

Процессуальная реформа в контексте задач гражданского судопроизводства

Научный руководитель – Борисова Елена Александровна

Багрянская Полина Денисовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского процесса, Москва, Россия

E-mail: pbagryanskaya@mail.ru

Определение общих целей и задач гражданского судопроизводства во многих современных правовых системах отходит на второй план, приоритет отдается решению насущных практических проблем, с которыми сталкивается судебная система. Подобный подход наблюдается и при проведении масштабных процессуальных реформ, основной движущей силой которых в последнее десятилетие является борьба с все возрастающей судебной нагрузкой.

Однако, представляется, что учет целей и задач гражданского судопроизводства, а может и их полное переосмысление, является предварительным условием эффективности проводимых процессуальных реформ. Ведь самые успешные процессуальные реформы, от реформ Франца Кляйна в 1890-х гг. до реформ Лорда Вульфа в 1990-х[1], проводились на основе глубокого понимания целей и задач осуществления правосудия по гражданским делам.

В общемировом контексте цели (а как следствие и задачи) гражданского судопроизводства могут быть сведены к двум главным: разрешение споров системой государственных судов и реализация социальных функций [2].

Несмотря на терминологические различия в наименовании указанных целей и задач в законодательстве и теории разных стран, две эти цели гражданского судопроизводства почти никогда не отделяются друг от друга. Однако соотношение между ними может различаться и изменяться.

Если первая целевая установка [3] - разрешение спора, находит отражение в процессуальном законодательстве, теории и практике всех государств, то вторая, направленная на реализацию социальных функций, не поддается однородному обозначению, поскольку социальная политика государства и задачи, которое должно осуществлять гражданское судопроизводство, могут быть различны.

Например, Правила гражданского судопроизводства Англии 1998 г. в качестве руководящей цели в статье 1 устанавливают справедливое рассмотрение дел по пропорциональной стоимости. Цель раскрывается путем перечисления ее характеристик - более конкретных задач, направленных на достижение данной цели: обеспечение равноправия сторон; экономия судебных расходов; рассмотрение дела способами, которые являются пропорциональными сумме привлеченных средств, важности дела, сложности исследуемых вопросов, финансовому положению каждой стороны; обеспечение оперативного и справедливого рассмотрения дела; разумное распределение ресурсов суда; обеспечение соблюдения процессуальных правил.

Интересный подход к формулированию задач гражданского судопроизводства предлагает австро-германская правовая традиция. На формирование теории о целях и задачах гражданского судопроизводства Австрии большое влияние оказали идеи Франца Кляйна, составившего в 1893 г. проект ГПК Австрии. Ученый исходил из того, что каждый

правовой спор представляет собой социальный конфликт, некое зло в обществе, негативно влияющее на функционирование экономики. Гражданский процесс, в свою очередь, служит средством устранения социальных конфликтов, тем самым, обеспечивая общественное благосостояние [4].

Применительно к российской правовой действительности сейчас мы наблюдаем за тем, как законодатель, реформируя гражданское судопроизводство, пытается найти баланс между двумя глобальными задачами - правильным и своевременным разрешением спора и стремлением к реализации социальной функции гражданского процесса путем увеличения количества случаев мирного урегулирования споров, передаваемых на рассмотрение в суд.

Возьмем недавнее введение института судебного примирения. На первый взгляд, очевидны преимущества дополнительного механизма для мирного урегулирования спора - снижение затрат и рисков спорящих субъектов, установление благоприятного социального климата, снижение нагрузки на суды и органы принудительного исполнения [5].

Однако, если посмотреть на проблему в общемировом контексте - все выглядит несколько иначе. Например, обратимся к опыту Англии или США, где культура альтернативного урегулирования споров наиболее развита, а идея примирения широко востребована и зададимся вопросом: «почему стороны обращаются к АРС»? Действительно ли они всегда готовы идти на уступки? Судебное разбирательство в этих странах - невероятно долгий и дорогой процесс, а исход спора - не всегда предсказуем [6]. Даже после реформы Лорда Вульфа, которая оценивается экспертами как весьма успешная, появилась масса специальных исследований, авторы которых задаются вопросом, а так ли хороши эти альтернативы полноценной судебной форме разрешения спора [7]. Например, в одной из таких работ указывается, что АРС упрощает значение судебного рассмотрения дела и сводит задачу судебного разбирательства к разрешению частноправовых споров [8]. При этом, правосудие осуществляется судьями, полномочия которых исходят из публичной власти, а не частного соглашения сторон; поэтому задача судов заключается не просто в обеспечении мира, а в разъяснении и придании ценностям, воплощенным в законе.

Поэтому, поддерживая идею введения института судебного примирения в российский гражданский процесс в качестве отдельного механизма примирения спорящих сторон, следует отметить, что рассматриваемая законодательная новелла не должна исключать выполнение общей задачи суда по примирению тяжущихся сторон. Примирительные процедуры - не замена судебному разбирательству, а дополнительная опция, которую стороны самостоятельно или по предложению судьи могут выбрать для наилучшего разрешения спора [9].

Поэтому, в заключение хотелось бы пожелать, чтобы реформирование гражданского судопроизводства проходило с учетом целей и задач, характерных именно для нашего правового порядка, с учетом исторического опыта и ценностей, разделяемых российским обществом.

Источники и литература

- 1) Великая реформа: к 150-летию судебных уставов. Т.1/Под ред. Е.А. Борисовой. М., 2019., Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004;
- 2) Uzelac. Editor. Goals of Civil Justice and Civil Procedure in Contemporary Judicial Systems. 2014. С.6.

- 3) Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции.: дис. . . . докт. юрид. наук: 12.00.15. Москва. 2000. С. 14.
- 4) Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва, Россия: Сборник докладов / Под ред. д.ю.н Д.Я. Малешина. М. 2012. С. 169-172.
- 5) Договор как общеправовая ценность: Монография / Авхадеев В.Р., Асташова В.С., Андриченко Л.В. и др. (Автор параграфы «Роль суда в примирении сторон в гражданском процессе» - Долова М.О.). М., 2018. С.318.
- 6) Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: избранное. // СПС «Консультант Плюс».
- 7) Galanter A world without trials. Journal of Dispute Resolution. 2006. № 7. С. 7–34., O. Fiss Against settlement. Yale Law Journal. 1983.
- 8) H. Genn Judging civil justice. С. 86.
- 9) Борисова Е.А. Судебное примирение: кто виноват и что делать? // Российский судья. 2019. №9. С. 21.